Райх Калина Геннадьевна

АВТОБИОГРАФИЯ КАК СПОСОБ ФИЛОСОФСКОГО САМОПОНИМАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы изучения автобиографии и их роль в процессе философского осмысления бытия. Основное внимание автор обращает на проблему освоения и осмысления человеком собственной жизни в тексте автобиографии. Предлагается определять автобиографию как способ самопонимания, выражения человеком своего "Я" как феномена, являющего себя через текст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

желанную цель. Экзистенциализм же видит в свободе тяжкое бремя, которое должен нести человек, если он хочет оставаться личностью. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой. Стать «как все», но только ценой отказа от самого себя. Мир, в который при этом погружается человек, - мир неподлинного бытия, мир, в котором человек отказывается от своего права самостоятельно принимать решения, а потому не несет никакой ответственности [4, с. 135].

Экзистенциальная философия выразила пессимизм и невозможность решения проблемы отчуждения, рассматривая жизнь и свободу человека как «непрекращающуюся абсурдность» [5, с. 29]. Но у свободного человека всегда есть выбор. И, осознавая в целом конечность своего существования, человеку стоит попробовать сконцентрировать свои силы как на защите такого чувства как любовь внутри себя, так и на любви к окружающему миру.

Список литературы

1. **Библия.** М.: Российское библейское общество, 1995. 290 с.
2. **Больнов О. Ф.** Философия экзистенциализма. СПб., 1999. 222 с.
3. **Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К.** Западная философия XX в. М., 1998. 346 с.
4. **История философии**: курс лекций / под ред. Н. Д. Шимин. Воронеж: ВГПУ, 2011. 150 с.
5. **Камю А.** Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. **Экзистенциализм** // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М., 2010. Т. 1. 744 с.

ABSURD CATEGORY IN A. CAMUS'S PHILOSOPHY

Svetlana Vladimirovna Prikhod'ko
Department of Philosophy, Economics and Social-Classical Sciences
Voronezh State Pedagogical University
osnovy-2007@mail.ru

The author reveals the content of the notion "absurd" in the views of A. Camus, the representative of such philosophical movement as existentialism, pays special attention to the problem of absurd and its role in human life from the philosopher's point of view, as well as existential being in the conceptions of this philosophical movement other representatives, and discusses the notion "freedom" and its role in human life in the context of existentialism, and, accordingly, the modern interpretation of the term.

Key words and phrases: absurd; existence; man; personality; feelings; outside world; inner peace; freedom.

УДК 130.122

В статье рассматриваются вопросы изучения автобиографии и их роль в процессе философского осмысления бытия. Основное внимание автор обращает на проблему освоения и осмысления человеком собственной жизни в тексте автобиографии. Предлагается определять автобиографию как способ самопонимания, выражения человеком своего «Я» как феномена, являющего себя через текст.

Ключевые слова и фразы: автобиография; рефлексия; феномен; явление; концепт; индивидуальная жизнь; текстологическое событие; культурное целое.

Калина Геннадьевна Райх
Кафедра общегуманитарных дисциплин
Дальневосточная государственная академия искусств, г. Владивосток
kalina.raih@mail.ru

АВТОБИОГРАФИЯ КАК СПОСОБ ФИЛОСОФСКОГО САМОПОНИМАНИЯ©

Автобиография – это способ самопонимания. Это выражение знания человека о самом себе. В автобиографии автор передает, символизируя, этические, религиозные, психологические, культурно-исторические представления о ценностях. При этом используются фантастические преувеличения, замещения, сжимания, растяжки, которые рассчитаны на культурно-семантический опыт читателя, на работу его воображения.

Смысл автобиографии, в которой происходит реализация метафоры «жизненный путь», – это расстановка вех в памяти, попытка запечатлеть настоящее. Веха, имеющая имя и адрес, конкретна. Цель автобиографии – возвращение к себе. Странствия духа одомашнивают пространство. Чем больше становится знакомых, понятных, «прирученных» мест и ситуаций, тем больше возвратов. Живи, переживай, замечай, нанизывай на нить памяти даты и ситуации, и чем полнее переживание, тем более качественно и рельефно отображаются в тексте временные сгустки жизни, которые фиксируют передвижение человека по миру и по жизни.

© Райх К. Г., 2012

Чтобы понять, кто ты есть и зачем, существует много способов. Можно изучать философию, можно погрузиться в религию с молитвой и аскезой, можно отправиться в путешествие – переместить в пространстве тело. А можно отправить в дорогу дух и разум. Сесть и написать автобиографию, пережить вновь, как увлекательное путешествие, свою жизнь и проанализировать пережитое.

Перемещение в пространстве – простое путешествие – интересно, а перемещение во времени – написание текста о себе давнем – еще и увлекательно, и познавательно, и остро. Ты переносишь себя не в новые места, а оказываешься волей писательского усилия там, где уже бывал. Но сейчас ты в новом качестве. В своих виртуальных странствиях автор может по-новому пережить свою жизнь, описать ее с позиций себя сегодняшнего, когда время прошло, выводы в правильности или неправильности поступков сделаны (или, наоборот, не сделаны до сих пор, нужна помощь читающего – судите).

Что касается личных взаимоотношений человека с собственным жизнеописанием, то связь несомненна. *Автобиография выполняет по отношению к человеку ту же функцию, что текст по отношению к листу бумаги, а речь человека по отношению ко времени заполняет пустоту*.

Каждая культура определяет в своей парадигме то, что следует помнить, а что следует забыть. М. М. Бахтин понимает память не только как свойство индивидуального сознания, но и как универсальную категорию большого времени культуры [1]. На земле живет много людей, каждый имеет свою историю, а вся история состоит из историй множества людей. Это, в свою очередь, порождает феномен сингулярности: **каждое единичное событие имеет смысл целого.**

Индивидуальная жизнь сохраняется в исторической памяти через имя. При помощи имени индивид входит в родовое культурное целое без утраты своей индивидуальности. История развивается по вектору времени – из прошлого в будущее, а историк смотрит вспять – из настоящего в прошлое, так же как автор автобиографии.

Существуют два способа прочтения текста: текст можно читать линейно и многомерно.

Исторический подход предполагает линейное прочтение, и именно линейно написаны жизнеописания известных людей. Создаются целые серии, энциклопедические издания, рассказывающие о жизни выдающихся личностей. В жизнеописании нет «Я», есть факты биографии, позиция автора, выводы и поучительные притчи.

В автобиографии «Я» становится центральным персонажем. Автор пишет о нем, обращается к нему и делает открытия именно для него. Но в каждом конкретном случае нужно соотносить исследовательскую задачу со структурой предполагаемого анализа. В анализе автобиографии важно увидеть, прочувствовать, понять несколько срезов, пластов жизни автора.

Во-первых, попытаться выявить интимные механизмы творчества автора, проблемные истоки, исследовательские мотивы.

Во-вторых, выяснить, как жизнь мыслителя соотносится с принципами, изложенными в автобиографии. Иначе говоря, воплотил или нет в свою жизнь автор представления о том, как должен быть устроен мир. Есть ли «ножницы» и что попало в «срез»?

В-третьих, рассмотреть жизнь автора в качестве «лаборатории мысли». Как и почему автор стал таким, каким он нам представляется?

В-четвертых, определить, как хотел предстать автор перед читателем и как показал себя. Что произошло в тексте?

Анализ позиций позволит выявить методологическое своеобразие автобиографического повествования. Что же общего в истории и автобиографии? Автобиография, как и история, пишется **вспять**, то есть событие уже прошло, а его описывают позже. Нам не дано до конца проникнуть в прошлое и познать его, как, впрочем, и настоящее. Но мы понимаем слитность с прошлым. Это чувство особенно обостряется, когда мы знакомимся с интересными, важными историческими событиями. Но история складывается из жизней реальных людей, их совместных действий, и проявляется она во множестве реальных, конкретных взаимосвязанных событий.

Завершенность, ценностность – вот критерии памяти при анализе бытия. *Единство истории философии как процесса развития духа с историей жизни одного человека представлено в автобиографии*.

Культурная память накапливает в палимпсест тексты-памятники, и автобиографии являются одним из таких текстологических памятников. В них раскрываются и просматриваются пути активного самостоятельного формирования личности в обстоятельствах, которые противостоят человеку в жизни. В тексте предстает живой человек – он общается с другими людьми, с собой, с Богом, с природой, с миром. Выстраивается пучок возможностей – что выбрал автор, как размотал нить своей судьбы. То есть *в тексте автобиографии устанавливаются закономерности индивидуального творчества, жизни, личностного воплощения замыслов*.

Что же такое автобиография? Что открывается нам при размышлении над этим словом? Автобиография – это феномен. Не содержательное **что** предмета, а **как**. М. Хайдеггер, эксплицируя феномен, поясняет, что это то, что дает о себе знать через что-то: «…оно *может* казать себя *как* нечто, что оно *не* есть, *может* “только выглядеть так словно…”» [3, с. 46]. Не кажет себя, а через что-то действует. Через что возможно действие? Через явление как показатель того, что себя не кажет. Феномен – это не явления, а явления – это всегда феномены. В случае автобиографии **явлением становится текст**. И феноменальность заключается в проявлении вовне сведений о жизни человека. В случае с автобиографией феномен личности человека

действует через *графо*. И это всегда непосредственное проявление собственного понимания бытия, сущего, миропонимания. Автор феноменально проявляет себя посредством графления собственной жизни.

Описание собственной жизни – текстологическое событие: со-бытие с читателем. Бытие нужно дать доступно, как оно есть само по себе. А какое сущее стоит у истоков бытия? Спрашивающее сущее есть разработка бытийственного вопроса. Но ответа на вопрос о бытии практически нет, потому что сущее есть мы сами.

Написание автобиографии – это постановка вопроса о бытии и попытка на него ответить. Но рассказывать о сущем историографично неправильно. Попытка найти истоки сущего, возводя его к другому сущему, бесплодна, и важным становится умение выстроить размышления о бытии через свое вопрошание.

Любой феномен мы мыслим двояко: и через соприкосновение с другими сущностями, и через раскрытие его собственной уникальной природы. Изучение автобиографии извне – это соприкосновение текста с другим. А изучение изнутри – это что? Это попытка каждого человека выстроить свою собственную философию, свое понимание сущности бытия, пронизанное и опосредованное опытом собственной жизни, размышлениями и знаниями.

Автобиография – описание собственной жизни. Жизнь человека, написанная им самим. *Авто* (от греческого *autos* – сам) – это первая часть сложных слов со значением «свой», то есть относящийся к самому себе.

Куда же движется автор в собственной биографии? Конечно, вырисовывая, выписывая, графя, автор перечисляет факты жизни, располагая их в хронологическом порядке или произвольно. Но письмо и автобиография – это не одно и то же. Автобиографическое про-из-ведение – ведаю про себя, изымая это из себя, и записываю на носитель.

Био – это органическая жизнь. Человек, наверное, осознает свою принадлежность к миру органическому. Но в чем, собственно, заключается загадка? Почему животные, растения, относящиеся к миру органическому, не могут заявить о себе? Обладание сознанием и возможностью излагать мысли, облекая их в слова, выражая их языком, делает нас людьми, так мы получаем приставку *авто*.

Графо (от греческого *grapho)* – пишу. *Графито* – начертание письменных или печатных знаков, букв, а также искусство изображения предмета линиями, контурами, штрихами. Контур и штрих лишь обозначают проблему, очерчивают ее, позволяют «вспомнить», вытянуть из «пещеры» сознания архетипический образ, который в *графо* наполняется собственным смыслом.

Почему автобиография? А не графобиоавтия? Или биоавтография? Первое, что приходит в голову: с точки зрения русского языка эти морфемы расположены в алфавитном порядке (А, Б… Г). Может быть, в этом есть смысл.

Авто-био-графия. Кто-то пишет, царапает жизнь. *Графо* – письмо, царапанье; царапаю жизнь, наиболее раннее слово, знаковое изображение действия. *Графили* на стенах пещер сцены из своей жизни. Запечатлеваю природу, пытаюсь уловить, поймать момент своей жизни и вграфить, увековечить его в стену. Наверное, в таком действе есть острая нужда. И современные надписи на камнях «Здесь был Вася» – это тоже мини-биография, вцарапанная в пространство. Но только вот таким образом: без размышлений, сантиментов и изысков.

Био – органическая жизнь. *Биография* – жизнь пишу. Это может быть и моя жизнь, и жизнь моего соседа. Автор пишет о герое, о себе как о единице пространства, занимающей место. Вот это место и обозначается, впечатывается, царапается в бытии посредством автобиографии.

Любая жизнь, нацарапанная и запечатленная, проживается еще раз в том, что получилось в результате действия. Желание в словах, рисунке запечатлеть свою собственную жизнь – это не простое стремление к вечности. В автобиографии автор отвечает на вопрос наполненности смысла бытия.

Зачем? Почему? Как можно графить *био*, чтобы в-местить в письмо, царапину, рисунок, текст момент, миг жизни, который, по сути, уже прожит. Био-графия. Пишу жизнь. В-местить миг жизни можно при условии, что этот **миг уже обладает наполненностью, смыслом**. Он уже встал в мозаику под названием мир.

Кроме того, в-местить можно, если есть кому в-мещать: читатель, обладающий сознанием и желанием добавить в свой мир – мир автора. Совпадения бывают. При каких условиях?

Важно отметить, что биография никогда не совпадает с жизнью автора до конца. Она никогда не сможет выразить в тексте те реальные жизненные переживания, которые уже прожиты, а вот факты жизни передаются.

Они в прошлом и принадлежат прошлому. Непоправимая ответственность биографа заключается в тексте. Нельзя солгать. А придумав, обретаешь смысл. Итак, биография сообщает нам о жизни человека ясно, понятно. Вся автобиография наполнена живой пульсирующей мыслью.

Мысль, получившая свое оформление и завершение в биографии, ставшая словом, рождается и живет. Умирает то, что прожито, оно умирает для автора. Но через эту смерть автор получает новое возрождение и жизнь. Это новое качество внутреннего духа. Миг схвачен. Запечатлен. Прожит. Умер в слове.

Автор на *материальном носителе* фиксирует события в жизни другого себя – того, о ком он пишет. Но автор никогда вновь не станет тем другим, ибо человеческая жизнь уникальна, неповторима и невоспроизводима. В тексте автор вновь становится самим собой.

В графлении жизни автор преломляет ее в своем сознании. И если удается сплести ткань жизни, восстанавливается *би – о*. Ведь фонему слова биография можно рассматривать и по-другому: *би* – дважды ографить. Как это? Единожды жизнь прожита, второй раз ее восстанавливаем в биографии. Две жизни одного

человека. Одна – его собственная, настоящая, которой мы никогда не узнаем, а другая – какой запомнил ее автор, ографивший собственные переживания.

Интересно, и, вероятно, не тупик. *Би* – два, *био* – органическая жизнь. Но ведь так и получается, что в биографии проживаются две жизни (*би* + *о* = две жизни плюс третья (четвертая, сотая…) – того, кто читает).

Воспринимая через текст жизнь так, как преподносит нам ее автор, мы обрабатываем информацию сами – тогда ***уже три*** жизни – трибиография. И это – О – из *био*- превращает читаемый текст в бесконечность, потому что биографию читает не один читатель, а множество, которое позволяет автору жить в тексте. Ведь слова для читателя мертвы на бумаге, пока он не наполнит их своими образами, живыми и действующими. А образы могут быть созданы только силой собственного воображения. И мы имеем:

1) жизнь собственно героя, написавшего автобиографию;

2) био-графию, то, что умирает в словах текста;

3) нечто, возникающее по прочтении в сознании читателя.

Нечто может совпадать и с реальной жизнью автора, и со смыслом, переданным автором биографии, но все же это и новый образ, новый смысл, новая биография. Жизнь одного человека прожита реально, описана реально и нереально и разбивается на множество образов, много жизней, много биографий, снимается проблема смерти. Герой живет в наших представлениях, снах, домыслах. Мы обречены восхищаться им, думать о нем или негодовать и осуждать.

В тексте нужно попытаться выявить пласты знания о человеке, пишущем о себе, действуя по принципу:

- что сказал автор;
- что хотел сказать;
- что не сказал, но имел в виду.

Автобиография – концепт, умственный образ собственной жизни, общее цельное понятие рождает возможность реализации этого концепта вовне. Для того чтобы возник цельный образ жизни, который был бы интересен не только автору, но и другим, необходима работа мысли. Это своеобразное разграфление и упорядочивание жизни происходит по истечении времени. Вряд ли можно написать автобиографию в молодом возрасте, как правило, это происходит в зрелые годы, годы мудрости. Человек перерабатывает жизненный опыт в письменное свидетельство, упорядочивает собственные мысли письмом.

Изначально автобиографическое письмо обращено к себе. Автор вспоминает и переживает заново ситуации, которым придается особое значение. Это значение может быть выявлено с высоты прожитых лет, то есть, описывая ситуацию в тексте, автор воссоздает и анализирует жизненный факт, ситуацию и значение, которое ей придается, пишет для того, чтобы вновь пережить, а пережив, установить связь значения с сегодняшним днем: как оно повлияло, или не повлияло, или оказалось абсолютно пустым, необоснованным, не подкрепленным настоящим.

Если в естественно-научных дисциплинах есть наблюдаемые факты, то аналогом таких фактов в философии могут стать автобиографии, автобиографические тексты о жизни конкретных людей в конкретную историческую эпоху. Кроме фактов жизни автора мы узнаем и о том, как эта жизнь осуществлялась в известный период истории. Предметом, на который направлено наше внимание, кроме жизнеописания, становятся культура, социальная ситуация, в которой реально живет автор, и по отношению к этим моментам описываемая жизнь становится значимой для истории своей смысловременной целостностью.

Перед нами разворачивается жизненный мир автора, мир, в котором он живет, он существует, он действует, то есть жизнь автобиографа уникальна, событийна, значима.

О человеке мы судим не просто по его присутствию в этом мире, но, в первую очередь, по его отношению к другому. Любое отношение предполагает противоположную сторону. Потому что понятие «отношение» – это всегда две стороны, которые находят или не находят общий язык, но они пытаются понять друг друга. Первым другим становимся мы для себя сами. Это как детская игра. Но тогда у автора в руках были неодушевленные игрушки, а теперь – он сам, как свое собственное отражение. Взгляд направлен в свое прошлое, и значимым становится изображение человеческих чувств, собственных переживаний.

Известно, что любое действие должно иметь противодействие. Есть автор, графящий *био*, есть тот, к кому этот текст обращен. Мы читаем, а степень доверия автору, наверное, может быть измерена востребованностью, популярностью текста.

Постижение человеком своего «Я» происходит в момент рефлексии, трансцендирования – на границе с другим. Автор постигает свою жизнь, глядя на себя со стороны, как в зеркало другого мира – прожитого, пережитого, но не завершенного, а породившего «здесь и сейчас» [2]. И смысл возникает не в момент противопоставлений «сейчас и тогда», не в момент вглядывания, а *между*. *Видение ситуации формируется на границе между бытием и бытом*. Творчество возникает на границе внутренней жизни, когда душа повернута вовне, и художественное пространство автобиографии представляет читателю модель мира автора, в которую включены культурно-исторические, эстетические, религиозные представления человека той или иной эпохи, культурной общности.

Пространственная картина мира многослойна: это и миф, и научное моделирование, и бытовой здравый смысл. В автобиографии соединяется все.

В тексте автобиографии роли определены. Главный герой и персонажи пребывают в бытовой сфере, на земле, читатель с умным видом думает, что он все знает, так как видит весь путь героя от начала и до конца – следовательно, можно теоретизировать и делать какие-то выводы. Автор обитает в сфере сакрального все-

знания – за пределами научно-обоснованного теоретизирования он рассказывает о пути и движении главного героя. Он знает альтернативы этого движения, но, морализируя, объясняет, почему путь такой, а не иной.

Автобиография как модель философской саморефлексии является интерпретацией историко-философского процесса. И методы прочтения биографий современников той или иной эпохи должны включать методы герменевтики, то есть истолкования фактов. Ведь текст, являясь посланником истории, имеет центральное, исходное значение.

В целом в истории размышлений о познавательной важности жизнеописания необходимо сохранять метафизическую линию: **это размышления о мире в целом, о бытии как единстве всего сущего, о сущности человека и единстве человеческого рода**. В этом видится движение к постижению философской истины.

Автобиография обогащает, расширяет, видоизменяет философию постижения человеческим духом окружающей действительности, истории общества. Происходит приращение знаний, процесс кумулятивности. При этом каждое отдельное жизнеописание лишь обогащает знания об эпохе, раскрывает процесс становления и развития человеческого духа, не растворяясь в более значимом и ярком факте или явлении.

Важная и сложная проблема в истории человеческого мышления – как соотносятся друг с другом различные формы мышления: философия, искусство, религия, наука. Глобально-исторический подход часто упрощает проблему.

Философ нередко забывает о том, что, говоря о конкретно-исторической эпохе, нужно говорить не о соотношении философии и науки как готовых форм, а об *особых условиях духовного развития* нации, страны, эпохи.

Философия – особая наука и специфический способ человеческого бытия. Это наука о способах проявления человеческого духа, и в этой связи мыслительный процесс в качестве предмета науки о духе должен быть ближе к практической жизни. Тема специфики человеческого способа бытия находит свое выражение в автобиографии.

Автобиографическое письмо представляет *модель становления человеческого духа*. Реальное, действительное мышление воплощено в языковой конструкции, в тексте автобиографии. Оно становится материальным.

Философская рефлексия как стремление увидеть себя со стороны глазами другого предполагает наличие некоего «зеркала». Таким зеркалом становится текст автобиографии.

Не каждый в автобиографии ставит задачу раскрыть себя и вывернуть наизнанку. В тексте, переживая собственное бытие, писатель раскрывает специфические качества своего познавательного процесса. Это и интересно – осознание, проявление, обозначение и становление духа. Собственный мир строит каждый из нас. Но изучение духовного мира другого позволяет обнаружить модели, которые в каждой автобиографии наполняются индивидуально.

Автобиография как модель философского самопознания есть понимание ситуации настоящего, установление ее границ в прошлом и проекция в будущее.

Автобиография – это единичное событие, в котором проявляются общие и особенные черты целого.

Автобиография – вертикальна. Это лестница из линейного времени, поставленная вертикально, при этом ступени суть даты жизни – это как вырезать отрезок из прямой, параллельной другой прямой, и поставить этот отрезок с нанизанными на нем датами-ступенями к параллельным прямым вверх и вниз. Таких лестниц может быть много, поэтому линейное время каждой исторической эпохи пересекается такими вертикальными разворотами. Автобиография не одна – их много, и мир в таком случае становится похож на соты, на связанные между собой узлы – матрицу.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361-412.
2. **Ортега-и-Гассет Х.** Углубление в себя и обращенность вовне // Философские науки. 1991. № 5. С. 156-174.
3. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.

AUTOBIOGRAPHY AS PHILOSOPHICAL SELF-UNDERSTANDING MEANS

Kalina Gennad'evna Raikh
Department of General Classical Disciplines
Far-Eastern State Academy of Arts in Vladivostok
kalina.raih@mail.ru

The author considers the questions of autobiography study and its role in the philosophical understanding of existence, pays special attention to the problem of the development and understanding of a man's own life in the text of his autobiography, and suggests determining autobiography as the means of self-understanding, a man's expression of his "I" as the phenomenon, which manifests itself via text.

Key words and phrases: autobiography; reflection; phenomenon; event; concept; individual life; textual event; cultural whole.